

Стиль в белый горошек

Выставка Кати Белявской в Музее современного искусства

К. Белявская. Из серии «Парадоксы Оскара Уайльда»

«Парадоксы Оскара Уайльда» – пятая графическая серия Кати Белявской и соответственно – пятая ее персональная выставка. Прежде состоялись такие тематические экспозиции – «Английские сказки для детей», «Библия для битлз», «Песнь песней», «Жизнь Оскара Уайльда». И вот – новое обращение к великому английскому писателю, к самому, вероятно, неожиданному, парадоксальному его

произведению. Наверное, художница заинтересовалась им потому, что он поразительно современен. Его афоризмы настолько глубоки и всеобъемлющи, что и сегодня, в совершенно ином времени, в другом духовно-нравственном измерении, удивляют своей обезоруживающе-откровенной достоверностью, порой беспощадной и обнаженной.

Быть может, поэтому Оскар Уайльд

столь близок характеру Кати, не согласной, как мне кажется, со многими прописными истинами, подтверждающимися сомнению точными открытиями Оскара Уайльда. Эту строптивость, эту насмешку я заметил еще на выставке «Библия для битлз», когда священные притчи «прочитывались» доброжелательно, но без всякой богобоязни и трепетного почитания. Когда же я познакомился с новыми ее листами, то неожиданно для себя осознал, что в библейской серии во многом уже угадывался Оскар Уайльд. А ведь кажется, что эти серии столь разные, но тем не менее...

Однако в «Парадоксах Оскара Уайльда» больше, чем в прежних сериях, проявились черты дарования художницы, особенности ее творческого мышления. Как и большинство ее работ, они исполнены в смешанной графической технике – акрил, акварель, тушь, карандаш, фломастер, что и дает такой своеобразный цветовой колорит и броскую многозначную декоративность. Но даже при такой, с первого взгляда, композиционной, стилистической и красочной условженности, похожей подчас на затейливый калейдоскоп, ее листы цельные, они элегантны и артистичны. Она обладает редким умением совмещать на одном листе разные, казалось бы, несовместимые цветовые пятна, затейливое ажурное переплетение графических линий.

Стилистическая и образная многозначность придает листам широкую ассоциативность. В них я нахожу, например, нечто театральное, сценическое – и в некоторой нарочитости положений фигур, условности их манер

в «типизации» лиц, даже причесок. Особенно в парных дуэтах – мужчины и женщины. Но как все это лихо, какая игра воображения, остро и насмешливо ума, сколько фантазии, создающей дивные миражи, тащущие в себе нечто загадочное!

Столь непривычное творческое действие довольно трудно уложить в какое-либо общепринятое искусствоведческое направление, обозначить понятным стилем или манерой выражения. Сама Катя называет свое творчество эклектикой на грани китча. Но я, пожалуй, соглашусь с этим лишь отчасти. Конечно, в ее работах, а прежде всего в «Парадоксах Оскара Уайльда», много дерзости, веселости, иронии, явной насмешки, молодого задора, но тем не менее просто умело собранную эклектику в лучших своих работах она уже переросла. Смелостью образных решений, их остротой и еще чем-то интригующим, трудно объяснимым, что присуще истинному дарованию. Да, собственно говоря, нужно ли непременно всякое новое, непривычное и яркое творчество «одеть» в какой-либо формальный костюм? По крайней мере, подобных работ я не встречал и, уверен, в любой, самой почтенной экспозиции они будут замечены.

Ну хотя бы тем, как легко, свободно, раскованно, без всякой натули и напряжения они исполнены. Как будто бы одним росчерком изысканного и затейливого карандаша в один присест. Но это, вероятно, не так. Кажущаяся непринужденность достигается большим трудом. Некоторая же стилистическая, композиционная, колористическая усложненность, на-

верное, от избытка чувств, от желания сказать как можно больше.

Еще одна особенность привлекает меня в работах Кати – умение находить какой-то неожиданный, непредсказуемый ход, который становится знакомым для всей серии. Он повторяется от листа к листу, как бы указывая на изобразительный «ключ» к пониманию внутреннего смысла произведения. В «Парадоксах Оскара Уайльда» – это, в частности, черное платье в белый горошек. Вспомню еще довоенные ситцевые платья такой расцветки и такого рисунка – и неожиданно этот стиль стал возрождаться теперь в модных домах Европы. Какой остроумный и впечатляющий контраст – и какой интересный современный образ. Он как бы возникает во многих листах «Парадоксов Оскара Уайльда»: «Единственное занятие женщины сегодня – игра с огнем»; «Женщины существуют не для того, чтобы их понимали, а для того, чтобы их любили»; «Общество никогда не прощает мечтателей и всегда – преступников».

Изобразительный «код» к ним – черное платье в белый горошек – дает в каждом листе свой смысловой образный оттенок.

Таких парадоксальных творческих находок у Кати достаточно. Надо только приглядеться внимательнее к работам. И каждый, вероятно, поймет их по-своему. Но любому станет на душе весело и легко, и сердце преисполнится благожелательностью. А не есть ли это главное достоинство творчества Кати Белявской?

Евграф КОНЧИН

руководителю. - 2005-2-8 июня 19-10